

22 СЕН 1985 СМЕНА

Ленинград

СМЕНА

Всем, всем, всем! Сколько вы потеряли, если до сих пор не видели Аллу в ее фильме! Вот поистине артистка, которая имеет право заявить: «Пришла и говорю». Вот настоящая взаимность любви певицы и ее зрителя. Пугачева действительно Актриса с большой буквы, таланту которой все подвластно. Храбро бросает вызов охающим ханжам, живет на экране полной жизнью, раскрывает своей публике душу до конца. Кто-то другого мнения? Думаю, таких ничтожно мало.
АЛЕКСАНДРА СОКОЛОВА, 20 ЛЕТ

Меня всегда изумлял масштаб дарования Аллы Пугачевой, хотя к поклонникам ее творчества я не принадлежу. Парадокс: талант для меня очевиден, а что-то непонятное от него отталкивает. Посмотрев фильм «Пришла и говорю», наконец понял, что отталкивало. Да это и в самом названии уже заключено. Талант ОБЯЗАН быть одухотворенным, подкрепленным внутренней культурой художника. Бездуховность, помноженная на талант, становится неуправляема сама по себе и к тому же плодит вокруг себя все новую бездуховность. Упоение собой в искусстве, против которого предостерегал еще Станиславский, — вот что увидел я в фильме «Пришла и говорю», который мог быть назван еще точнее, с еще большей непосредственностью: «Хочу и буду».
Д. Н. НИКОЛЬСКИЙ, ВРАЧ

На несколько дней Ленинград оказался буквально «в плену» у Аллы Пугачевой. Толпы страждущих осаждали огромное здание Спорткомплекса, где шли концерты певицы, кольцами выстраивались в очередь вокруг Зимнего стадиона, не вмещавшего всех желающих посмотреть ее монофильм «Пришла и говорю», и даже лента «Сезон чудес», в которой участие Пугачевой весьма невелико, шла в эти дни с огромным успехом. Несомненный лидер советской эстрады, Алла Пугачева самым фактом своего присутствия в городе заставила биться сильнее сердца многотысячной армии поклонников. Однако мнения людей, попавших на концерт и людей, оказавшихся в кинозале, во многом разошлись. Впрочем, речь, конечно, не о тех, кто готов сутки напролет топтаться под окнами певицы,

НЕ СОТВОРИ СЕБЕ...

посылать ей по почте объяснения в страстной любви с предложениями дружбы и переписки (женщины) или руки и сердца (мужчины). Речь о тех, кто настроен на здравые суждения, кто при всей увлеченности искусством Пугачевой способен отделять главное от второстепенного, зерна от плевел. Словом, о тех, кому ажиотаж глаза не застилает.

И тогда сразу возникает вопрос: зачем артистке, которой славы не занимать, понадобилось участвовать в нелепой киноистории про некоего художника, искавшего покоя и тишины, а вместо этого попавшего в музыкальный ад? Понятно, для чего певица понадобилась автору фильма «Сезон чудес», печально знаменитому режиссеру Г. Юнгвальд-Хилькевичу, на всех без исключения картинах которого буквально живого места нет от критических стрел и поношений, а он себе снимает и снимает один опус за другим. Недаром же в рекламных аннотациях к фильму ни о сюжете, ни об исполнителях центральных ролей — ни словечка, а появляющиеся на считанные минуты, «за уши притянутые» к фильму М. Боярский и А. Пугачева набраны аршинными буквами. Грустно, но факт: популярные артисты оказались тут в малопривлекательной роли приманки для зрителя. Это уж не говоря о том, что в тех же рекламных целях не пренебрегли и прямой фальсификацией: пообщались зрителю участие в фильме ансамбля «Земляне» и форменным образом надули.

Что же подвигло А. Пугачеву на участие в столь сомнительном произведении? Конечно же, не страстное желание исполнить с экрана на редкость содержательную песенку, состоящую из сто раз повторенного на разные лады «Роби-роби-Робинзон!». Ответ на этот вопрос без труда обнаруживается после просмотра фильма Н. Ардашникова по сценарию И. Резника «Пришла и говорю».

Думается, и сценаристу и режиссеру придется выслушать еще немало критических нареканий в свой адрес. В печати уже появились статьи о фильме «Пришла и говорю». Но вот что поражает: во многих из них, при общей негативной оценке ленты, при серьезных претензиях к чувству меры и вкусу создателя картины, постоянно делаются попытки отделить Аллу Пугачеву от фильма, адресовав все претензии к сценарию и режиссуре. А ведь достаточно взглянуть в титры, чтобы понять, кто «правил бал». Часть текстов песен написана А. Пугачевой, музыка — ее же, круг исполнителей — ансамбль «Рецитал», танцевальное трио «Экспрессия» и т. д. — определен тоже ею. Ну, само собою, царит на экране она. Фильм выстроен вокруг нее, и подлинная реальность (личные фотографии, детали быта артистки и т. д.), фрагментарно рассыпанные по разным эпизодам картины, убедительно подтверждают эту догадку. Так что, по всей видимости, режиссер Н. Ардашников допустил один единственный просчет: позволил фактически отстранить себя от роли режиссера, оказался не в состоянии организовать художественное пространство фильма — словом, стал, по сути, фигурой обслуживающей, не более. Именно Алла Пугачева — не только героиня ленты, но и ее реальный создатель, ее полноправный и единственный автор. Другое дело, что между эстрадной ар-

тисткой А. Пугачевой и А. Пугачевой — автором фильма и его героиней — «дистанция огромного размера», и хочется думать, что реальная личность певицы в концертной ее деятельности раскрывается правдивее, чем в ее монофильме.

В это действительно очень хочется верить, ибо было бы слишком печально, если бы давнее, неутолимое желание певицы сниматься в кино на самом деле объяснялось так, как объясняет это героиня фильма, призывающая в песенке Феллини и Никиту Михалкова не упускать время, снимать ее в своих картинах, поскольку «она ведь молодая, она ведь не худая, и к тому же женщина, которая поет!». Сколь бы иронично ни звучали эти слова, а факт остается фактом: певица в претензии к кино: почему ее не снимают? А почему, собственно, так уж необходимо снимать? Неужто и впрямь славы мало, оглушительной, поистине всенародной, невиданной? Славы, собирающей на огромные стадионы многие тысячи людей, которые из дальней дали стадионной галереи счастливы увидеть и услышать любимую певицу. Да и сама она (опять-таки в одном из шлягеров фильма) заявляет, что «артистка известна стала; на виду — не иголка в стогу»...

Первый фильм А. Пугачевой «Женщина, которая поет», прошедший с оглушительным успехом, подвергся единодушному критическому обстрелу. Банальность и схематичность истории личной жизни певицы Анны Стрельцовой была видна, как говорится, невооруженным глазом. А параллельно с этой историей, в борьбе с ней, существовала и другая — история поиска героиней своего пути в искусстве, своей темы, своей песни. История тоже довольно банальная, только в данном случае подкрепленная талантом не вымышленной, а реальной певицы. Путь от убогой песенки с дурацким рефреном «Если долго мучиться, что-нибудь получится» к песне на сонет Шекспира был пройден на наших глазах с такой убедительностью, с уверенной последовательностью, с таким запасом энергии — жизненной и творческой, что не оставалось сомнений: даже это сокрушительное пора-

жение на кинематографическом поприще не способно бросить тень на талант Пугачевой.

Словно памятуя об уроках той ленты, создатели фильма «Пришла и говорю» отказались от игрового сюжета. Здесь содержанием и сюжетом становятся песни Аллы Пугачевой. Песни разные — драматические, лирические, легкомысленные, шуточные. Последних меньше, они неглавные, служат своеобразным отдохновением для зрителя. Но именно в них обнаруживаются истоки сценического образа, когда-то избранного певицей и, как маска, приросшего к живому человеческому лицу. Этот образ точно вписывается в пошловатый антураж, которым оснащены такие песни. В памяти сразу всплывают старомодные открытки с чувствительными надписями, украшенные пышно-волосыми красотками, алыми сердечками, кошечками, целующимися голубками.

Но главной, сквозной темой фильма, объединяющей столь разные концертные номера, становится проблема взаимоотношений певицы и слушателей, кумира и толпы (именно в таком ракурсе предстают в фильме миллионы поклонников таланта А. Пугачевой, как ни обидно для них это может прозвучать). Вместе с этой темой вступает в силу и основной лейтмотив фильма, его рефрен — настойчиво проводимая актрисой мысль о тяжести бремени славы, о жертвах, которых требует популярность, о жажде и невозможности побыть наедине с собой. Причем по мере движения фильма страдания героини под тяжким гнетом этого бремени делаются все более нестерпимыми, а тональность сестований, выраженных в песнях-новеллах, все более драматичной, даже трагической. Но что подделает: «Мне такая выпала судьба!» Кстате, исключительность этой судьбы, и без того всем очевидная, настойчиво педалируется в картине. И в этом, похоже, больше искренности, чем в не слишком давнем шлягере певицы «Так же, как все, как все, как все, я по земле хожу, хожу...».

Своеобразной кульминацией фильма становится эпизод, где озверевшая толпа внешне респектабельных поклонников загоняет несчастную героиню в стеклянную клетку, делая из нее идола по своему вкусу. Но клетка разбита, взбунтовавшийся кумир на свободе, верность себе сохранена. Впрочем, думается, эта несколько аляповатая аллегория в фильме действительно была нужна. Для того хотя бы, чтобы мы смогли увидеть: бунт состоялся и клетка разбита. Ибо в тех эпизодах, где мы видим Аллу Пугачеву, осажденную в своем автомобиле-крепости толпами почитателей или в автомобиле же принимающую, как маршал на параде, восторженные овации стадиона, бунта и протеста не заметно. И даже когда рано утром, отдернув шторы на окне, она слышит вопли «фанов», за легкой гримасой досады все же читается тайное удовольствие. Так отчего же «устала Алла»? Быть может, от бесцеремонности и назойливости почитателей? Но, в конце концов, перефразируя известное изречение, можно сказать, что всякий кумир заслуживает тех поклонников, каких имеет. Ведь популярность А. Пугачевой исключительна, но не беспрецедентна.

Актриса, которую А. Пугачева не раз признавала своим идеалом, — Любовь Орлова — тоже была единственная, всеми любимая, оглушительно знаменитая. От нее, однако, публичных жалоб на мученическую долю не поступало. Славой своей она гордилась и не скрывала этого. И, главное, ее поклонники не делали из нее идола, а проявляли бесцеремонность по отношению к ней не смели даже самые фанатичные почитатели, ибо как личность и как художник Орлова была значительно и крупнее своих героинь. А ведь и Анна Стрельцова, и певица-героиня фильма «Пришла и говорю» в зрительском сознании тождественны реальной Алле Пугачевой. И эту версию актриса сознательно поддерживает, создавая некий миф об Алле, несущей на своем голгофу свой тяжкий крест, по пути активно меняя туалеты, демонстрируя набор экстравагантных поз и выразительных улыбок, проклиная «святую ложь», но утаивая и «горькую правду». А вокруг — феерические вихри танца, летающие самолеты, огни зарубежных реклам, и опять — красивые страдания по красивым поводам, красивые раскаяния в красивых грехах. Вполне естественно, что в эти страдания и раскаяния, подвергшиеся жестокой девальвации, не очень верится.

**И. ИЛЬИНА
Ю. ПАВЛОВ**